

А. Н. АФАНАСЬЕВ

РУССКИЕ ЗАВЕТНЫЕ СКАЗКИ

ЗАПРЕТНЫЙ ФОЛЬКЛОР

18+

ТЕКСТ И КОНТЕКСТ

Lingua

Александр Николаевич Афанасьев

Русские заветные сказки.

Запретный фольклор

Серия «Текст и контекст»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74073042

*Русские заветные сказки : запретный фольклор / А. Н. Афанасьев:
АСТ; Москва; 2026*

ISBN 978-5-17-177925-2

Аннотация

Александр Николаевич Афанасьев (1826-1871) – русский собиратель фольклора, этнограф и литературовед.

Тексты «Русских заветных сказок» впервые были опубликованы анонимно за пределами Российской империи – в Женеве в 1872 году – под заглавием «Народные русские сказки не для печати». Собранные материалы, содержащие элементы народной эротической прозы, по мнению А. Н. Афанасьева, не отражают уровень нравственности русского человека, а лишь указывают на скрытую сторону жизни, в которой значительную роль играют комическое, сатира и ирония.

Контекст показывает, насколько радикальной и смелой для цензуры второй половины XIX века была попытка А. Н. Афанасьева опубликовать подобный сборник. Пока

этнограф рассматривал тексты как важный пласт народной смеховой культуры, представители церкви и государственной власти считали их непристойными и недопустимыми к распространению.

В настоящем издании публикуются избранные тексты.

Содержит ненормативную лексику!

Содержание

Предисловие автора	7
Предисловие А. Н. Афанасьева ко второму изданию	8
Сказки	15
Лиса и заяц	16
Воробей и кобыла	19
Медведь и баба	22
Волк	24
Кот и лиса	27
Собака и дятел[20]	29
Вошь и блоха	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Александр Афанасьев

Русские заветные сказки.

Запретный фольклор

Серия «Текст и контекст»

Настоящее издание представляет собой публикацию фольклорных материалов, собранных и исследованных А. Н. Афанасьевым в XIX веке. Сказки относятся к категории «заветных» и содержат непристойные, скабрёзные сюжеты и лексику, характерные для русской устной традиции того периода.

Тексты публикуются в научно-популярных целях как памятник этнографии и истории культуры. Они не являются пропагандой неприемлемых форм поведения и каких-либо идей,

не выражают мнение издательства и не направлены на оскорбление чьих-либо культурных, национальных, религиозных или личных чувств.

© ООО «Издательство АСТ», 2026

Предисловие автора

ПРЕДИСЛОВИЕ
АВТОРА

Предисловие А. Н. Афанасьева ко второму изданию

Honny soit, qui mal y pense¹

Издание наших «Заветных сказок» в том виде и последовательности, в которых мы предлагаем их любителям русской народности, едва ли не единственное в своём роде явление. Легко может быть, что именно поэтому наше издание даст повод ко всякого рода нареканиям и возгласам не только против дерзкого издателя, но и против народа, создавшего такие сказки, в которых народная фантазия в ярких картинах и нимало не стесняясь выражениями развернула всю силу и всё богатство своего юмора.

Оставляя в стороне все могущие быть нарекания собственно по отношению к нам, мы должны сказать, что всякий возглас против народа был бы не только несправедливостью, но и выражением полнейшего невежества, которое по большей части, кстати сказать, составляет одно из неотъемлемых свойств кричащей pruderie². Наши заветные сказки — единственное в своём роде явление, как мы сказали, особенно потому, что мы не знаем другого издания, в котором бы

---

¹ Позор тому, кто об этом подумает (девиз английского ордена Подвязки).

² Показной добродетели (*франц.*).

в сказочной форме была таким живым ключом неподдельная народная речь, сверкая всеми блестящими и остроумными сторонами простолюдина. Литературы других народов представляют много подобных же заветных рассказов и давным-давно уже опередили нас и в этом отношении. Если не в виде сказок, то в виде песен, разговоров, новелл, farces, sottises, moralites, dictons³ и т. п. другие народы обладают огромным количеством произведений, в которых народный ум, так же мало стесняясь выражениями и картинами, поместил юмором, зацепил сатирой и выставил резко на посмеяние разные стороны жизни. Кто сомневается в том, что игристые рассказы Боккаччо не почерпнуты из народной жизни, что бесчисленные французские новеллы и faceties⁴ XV, XVI и XVII веков – не из того же источника, что и сатирические произведения испанцев, Spottliede⁵ и Schmahschriften⁶ немцев, эта масса пасквилей и разных летучих листков на всех языках, являвшихся по поводу всевозможных событий частной и общественной жизни, – не народные произведения? В русской литературе, правда, до сих пор есть ещё целый отдел народных выражений непечатных, не для печати.

В литературах других народов издавна таких преград народной речи не существует. Не восходя к классиче-

---

³ Фарсов, соти, моралите, поговорок (*франц.*).

⁴ Фацетии (*франц.*).

⁵ Насмешливые песни (*нем.*).

⁶ Поносные сочинения (*нем.*).

ской древности, разве “Ragionamenti” Р. Аретино, “Capitoli” Франч. Берни, Giov. della Casa, Molza, “La Rettorica della puttane” Pallavicini, “L’Alcibiade fanciullo” а scola⁷ и произведения других итальянских писателей, далее книга Мерурия – “Elegantiae latini sermones”⁸, целый ряд известных во французской литературе: “Joyuesetez”, faceties et folastres imaginations⁹, знаменитый “Recueil de pieces choisies par le soins du Cosmopolite”¹⁰, разве весь этот поток “Flugschriften”¹¹, о которых говорит¹² Schade: “die damals wie eine Fluth ubers Land fuhren”¹³ не доказывают ясно, что печатное слово не считало нужным прикрываться дымкой стыдливой pruderie и виноградным листом цензурного письма? Нужно ли при этом упоминать о макаронических произведениях, пользующихся такою честью от вели-

---

⁷ «Беседы» П. Аретино, «Капитоли» Франч[еско] Берни, Джов[анни] Делла Каза, Молицы, «Риторика девок» Паллавичини, «Мальчик Алкивиад» (*итал.*).

⁸ «Изящные латинские разговоры» (*лат.*).

⁹ «Потешки», факетии и забавные выдумки (*франц.*). См. Réimpressions par Caron, Montaran, Techener, Veinant. J. Gay и других [Переиздания Карона, Монтарана, Тешнера, Дж. Гея (*франц.*)]. (Прим. А. Н. Афанасьева).

¹⁰ «Сборник избранных отрывков для развлечения всего света» (*франц.*).

¹¹ «Листовок» (*нем.*).

¹² Шаде: «Которые тогда летали над землей подобно целой стае» (*нем.*).

¹³ Sie Kennzeichnen sich fast alle durch ein scharfes satirisches Element, beispiellosen Freimuth, mitunter durch grosse Derbheit u. s. w. (*Satiren u. Pasquille von Oskar Schade*). [Они почти все отличаются острым сатирическим элементом, беспримерной свободой, иногда большой грубостью и т. д. («Сатиры и пасквили» Оскара Шаде)] (*нем.*). (Прим. А. Н. Афанасьева.)

колепного Лаврентия Медичиса и до Медичисов нашего времени? Нужно ли, наконец заметить, что не одним только библиофилам известны целые отделы, предмет которых описывают специальные библиографии, вроде “*Bibliotheca Scatologica*” (Scatopolis, 5850)¹⁴, отделы, известные в книжном мире под именем: “*Singularitis*”, “*Curiosa*”, “*Erotica*”, “*Ouvrages sur l'amour*”, “... *sur la galanterie*”¹⁵. ...Итак, обвинение русского народа в грубом цинизме равнялось бы обвинению в том же и всех других народов, другими словами, само собой сводится к нулю.

Эротическое содержание заветных русских сказок, не говоря ничего за или против нравственности русского народа, указывает просто только на ту сторону жизни, которая больше всего даёт разгула юмору, сатире и иронии. Сказки наши передаются в том безыскусственном виде, как они вышли из уст народа и записаны со слов рассказчиков. Это-то и составляет их особенность: в них ничего не тронут, нет ни прикрас, ни прибавок. Мы не будем распространяться о том, что в разных полосах широкой Руси одна и та же сказка рассказывается иначе. Вариантов таких, конечно, много, и большая часть их, без сомнения, переходит из уст в уста, не будучи ещё ни подслушана, ни записана собирателями. Приводимые нами варианты взяты из числа наиболее известных

---

¹⁴ «Скатологическая библиотека» (Скатополис, 5850) (лат.).

¹⁵ «Странности», «Курьёзы», «Эротика», «Произведения о любви», «Руководство к ухаживанию» (франц.).

или наиболее характеристичных почему-либо. О последовательности, в какой являются наши сказки, мы считаем излишним распространяться. Заметим только по этому поводу, что та часть сказок, где действующие лица животные, как нельзя более рисует всю сметливость и всю силу наблюдательности нашего простолюдина. Вдали от городов, работая в поле, лесу, на реке, он везде глубоко понимает любимую им природу, верно подсматривает и тонко изучает окружающую его жизнь. Живо схваченные стороны этой немой, но красноречивой для него жизни сами собой переносятся на его собратьев – и полный жизни и светлого юмора рассказ готов. Отдел сказок о так называемой народом «жеребьячьей породе», из которых пока мы приводим только небольшую часть, ярко освещает и отношение нашего мужичка к своим духовным пастырям, и верное понимание их. Любопытны наши заветные сказки помимо многих сторон и в следующем отношении. Важному учёному, глубокомысленному исследователю русской народности они дают обширное поле для сравнения содержания некоторых из них с рассказами почти такого же содержания иностранных писателей, с произведениями других народов. Каким путём проникли в русские захолустья рассказы Боккаччо¹⁶, сатиры и фарсы французов XVI столетия, как переродилась западная новелла в русскую сказку, в чем их общественная сторона, где и, по-

---

¹⁶ См., например, сказку № 77 – Купеческая жена и приказчик. (Прим. А. Н. Афанасьева).

жалуй, даже с чьей стороны следы влияния, какого рода сомнения и заключения из очевидности подобного тождества и т. д. и т. д. Предоставляя решение всех этих и иных вопросов нашим патентованным учёным, мы и без того надемся, что наши читатели помянут добрым словом труды почтенных собирателей этих сказок. Мы же со своей стороны, издавая это редкое собрание с целью спасти его от гибели, равно чужды, смеем думать, как хвалы, так и порицаний. Таким образом, не принимая лицемерно учёной наружности, книга наша является случайным и простым сборником той стороны русского народного юмора, которому до сих пор не было места в печати. При диких условиях русской цензуры, её кривом понимании нравственности и морали книга наша тихо печаталась в той отдалённой от треволнений света обители, куда ещё не проникала святотатственная рука какого бы то ни было цензора. Мы не можем при этом не высказать одного из наших задушевных желаний: да последуют и другие тихие уголки нашей отчизны примеру нашей обители. Пусть разовьётся в них чуждое всякой цензуры, благородное искусство книгопечатания – и да выйдут из рук трудящейся братии, сойдут с заветных станков их всякое свободное слово, всякая заветная речь, к какой бы стороне русской жизни ни относились они...

Прибавим в заключение, что впоследствии мы намерены также издать: «Русские заветные пословицы» и продолжение «Русских заветных сказок». Имеющиеся в наших руках ма-

териалы приводятся в порядок. Изданием их мы надеемся оказать услугу как вообще делу изучения русской народности, так и в особенности нашим собратиям – истинным любителям и знатокам всего заветного, меткой, образной русской речи и её светлого юмора.

Филобибл¹⁷

Женева, 1872

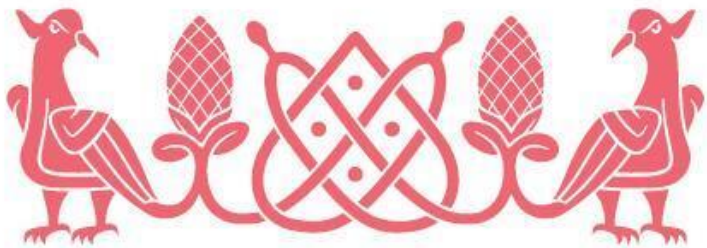
¹⁷ Псевдоним А. Н. Афанасьева. (*Прим. ред.*)

Сказки

СКАЗКИ

Лиса и заяц

Пришла весна, разыгралась у зайца кровь. Хоть он силой и плох, да бегать резов и ухватка у него молодецкая. Пошёл он по лесу и вздумал зайти к лисе. Подходит к лисицыной избушке, а лиса на ту пору сидела на печке, а детки её под окошком.

Увидала она зайца и приказывает лисиняткам:

– Ну, детки! Коли подойдёт косой да станет спрашивать, скажите, что меня дома нету. Ишь его чёрт несёт! Я давно на него, подлеца, сердита, авось теперь как-нибудь его поймаю.

А сама притаилась. Заяц подошёл и постучался.

– Кто там? – спрашивают лисинятки.

– Я, – говорит заяц, – здравствуйте, милые лисинятки! Дома ли ваша матка?

– Её дома нету!

– Жалко! Было еть – да дома нет! – сказал косой и побежал в рощу.

Лиса услышала и говорит:

– Ах он, сукин сын, косой чёрт! Ох^{*}аверник¹⁸ эдакий! По-годи же, я ему задам зорю!

Слезла с печи и стала за дверью караулить, не придёт ли опять заяц. Глядь – а заяц опять пришёл по старому следу и спрашивает лисинят:

– Здравствуйте, лисинятки! Дома ли ваша матка?

– Её дома нету!

– Жаль, – сказал заяц, – я бы ей напырял по-своему!

Вдруг лиса как выскочит:

– Здравствуй, голубчик!

Зайцу уж не до ебли, со всех ног пустился бежать, ажно дух захватывает, а из жопы орехи сыплутся. А лиса за ним.

– Нет, косой чёрт, не уйдёшь!

Вот-вот нагонит! Заяц прыгнул и проскочил меж двух берёз, которые плотно срослись вместе, и лиса тем же следом хотела проскочить, да и завязла: ни туда, ни сюда! Билась-билась, а вылезти не может.

Косой оглянулся, видит: дело хорошее, забежал с заду и ну лису еть, а сам приговаривает:

– Вот как по-нашему! Вот как по-нашему!

Отработал её и побежал на дорогу, а тут недалечко бы-

---

¹⁸ Знаком * помечены в тексте слова, указанные в глоссарии в конце издания, на с. 199. (Прим. ред.)

ла угольная яма – мужик угля жёг. Заяц поскорей к яме, вывалялся весь в пыли да в саже и сделался настоящий чернец*. Вышел на дорогу, повесил уши и сидит.

Тем временем лиса кое-как выбралась на волю и побежала искать зайца. Увидала его и приняла за монаха.

– Здравствуй, – говорит, – святой отче! Не видал ли ты где косого зайца?

– Которого? Что давеча тебя ёб?

Лиса вспыхнула со стыда и побежала домой:

– Ах он, подлец! Уж успел по всем монастырям расславить!

Как лиса ни хитра, а заяц-то её попробовал.

Воробей и кобыла

У мужика на дворе сидела куча воробьёв. Один воробей и начал перед своими товарищами похваляться.

– Полюбила, – говорит, – меня сивая кобыла, часто на меня посматривает. Хотите ли, отделаю её при всём нашем честном собрании?

– Посмотрим, – говорят товарищи.

Вот воробей подлетел к кобыле и говорит:

– Здравствуй, милая кобылушка!

– Здравствуй, певец! Какую нужду имеешь?

– А такую нужду – хочу попросить у тебя...

Кобыла говорит:

– Это дело хорошее; по нашему деревенскому обычаю, когда парень начинает любить девушку, он в ту пору покупает ей гостинцы: орехи и пряники. А ты меня чем дарить бу-

дешь?

– Скажи только, чего хочешь.

– А вот: натаскай-ка мне по одному зерну четверик овса; тогда и любовь у нас начнётся.

Воробей стал изо всех сил хлопотать, долго трудился и натаскал-таки наконец целый четверик овса. Прилетел и говорит:

– Ну, милая кобылушка! Овёс готов!

А у самого сердце не терпит – и рад, и до смерти боится.

– Хорошо, – отвечала кобыла, – откладывать дела нечего; истомы пуще смерти, да и мне век честною не проходить, по крайней мере от молодца потерпеть не стыдно! Приноси овёс да созывай своих товарищей – быть молодцу не укора! А сам садись на мой хвост, подле самой жопы, да дожидайся, пока я хвост подыму.

Стала кобыла кушать овёс, а воробей сидит на хвосте. Товарищи его смотрят, что такое будет. Кобыла ела, ела, да и забдела, подняла хвост, а воробей вдруг и впорхнул в зад. Кобыла прижала его хвостом; тут ему плохо пришлось, хоть помирай!

Вот она ела, ела, да как запердела; воробей оттуда и выскочил, и стал он похваляться перед товарищами:

– Вот как! Небось, от нашего брата и кобыла не стерпела, ажно запердела!

Медведь и баба

Пахала баба в поле; увидел её медведь и думает себе: «Что я ни разу не боролся с бабами? Сильнее она мужика или нет? Мужиков довольно-таки я поломал, а с бабами не доводилось повозиться». Вот подошёл он к бабе и говорит:

- Давай-ка поборемся!
- А если ты, Михайла Иванович, разорвёшь у меня что?
- Ну, если разорву, так улей мёду принесу.
- Давай бороться.

Медведь ухватил бабу в лапы да как ударит её обземь – она и ноги кверху задрала, да схватилась за пизду и говорит ему:

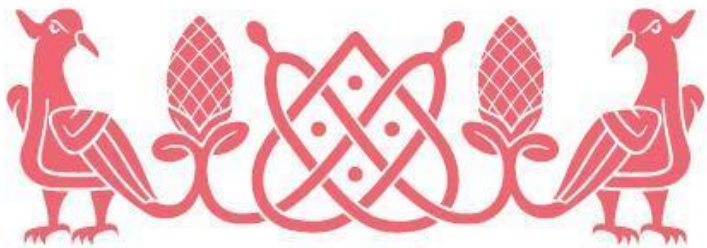
– Что ты наделал? Как теперь мне домой-то показаться, что я мужу-то скажу!

Медведь смотрит: дыра большущая, разорвал! И не знает,

что ему делать. Вдруг откуда ни возьмись – бежит мимо заяц.
– Постой, косой! – закричал на него медведь. – Поди сюда!
Заяц подбежал. Медведь схватил бабу за края пизды, натянул их и приказал косому придерживать своими лапками; а сам побежал в лес, надрал лыка целый пук – едва тащит! Хочет зашивать бабе дыру. Принёс лыка и бросил оземь; баба испугалась, да как перднёт, так заяц аршина на два подскочил вверх.
– Ну, Михайло Иванович! По целому лопнуло!
– Пожалуй, она вся теперь излопается! – сказал медведь и бросился что есть духу бежать; так и ушёл.

Волк

Был мужик, у него была свинья, и привела она двенадцать поросят; запер он её в хлев, а хлев был сплетён из хворосту. Вот на другой день пошёл мужик посмотреть поросят, сосчитал – одного нету. На третий день опять одного нету.

Кто ворует поросят?

Вот и пошёл старик ночевать в хлев, сел и дожидается, что будет. Прибежал из лесу волк, да прямо к хлеву, повернулся к двери жопою, натиснул* и просунул в дыру свой хвост, и ну хвостом-то шаркать по хлеву.

Почуяли поросята шорох и пошли от свиньи к дверям нюхать около хвоста. Тут волк вытащил хвост, поворотился передом, просунул свою морду, схватил поросёнка и удрал в лес.

Дождался мужик другого вечера, пошёл опять в хлев и

уселся возле самых дверей.

Стало темно, прибежал волк и только засунул свой хвост и начал шаркать им по сторонам, мужик как схватил обеими руками за волчий хвост, упёрся в дверь ногами и во весь голос закричал:

– Тю-тю-тю!

Волк рвался, рвался, и зачал срать, и потуда жилился*, пока хвост оторвал. Бежит, а сам кровью дрищет; шагов двадцать отбежал, упал и издох. Мужик снял с него кожу и продал на торгу.

Мужик, медведь, лиса и слепень¹⁹

...и не знает, что ему делать.

Да потом надумался (мужик), схватил в охапку свою жену и повалил её на полосу. Она кричит, а мужик говорит:

– Молчи!

Да всё своё. Задрал ей сарафан и рубаху и поднял ноги кверху как можно выше. Медведь увидал, что мужик дерёт какую-то бабу, и говорит:

– Нет, лиса! Вы со слепнем как хотите, а я ни за что не пойду к мужику!

– Отчего?

– Да оттого – посмотри-ка, вишь он опять кого-то пежит!

Вот лиса смотрела, смотрела и говорит:

---

¹⁹ Начало сказки приведено в одноимённой сказке, включённой в сборник «Народные русские сказки» А. Н. Афанасьева. (Прим. ред.)

– И точно, твоя правда: в самом деле он кому-то ноги ломает!

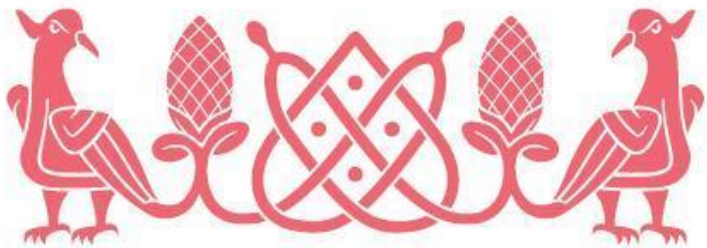
А слепень глядел-глядел и себе тоже говорит:

– Совсем не то – он кому-то соломину в жопу пихает!

Всякий, знать, свою беду понимает; ну, однако, слепень лучше всех отгадал. Медведь с лисой ударились в лес, а мужик остался цел и невредим.

Кот и лиса

Мужик прогнал из дому блудливого кота в лес. А в этом лесу жила-была лиса, да такая блядь! Всё валялась с волками да медведями. Повстречала она кота, разговорились о том о сём. Лиса и говорит:

– Ты, Котофей Иванович, холост, а я незамужняя жена! Возьми меня за себя.

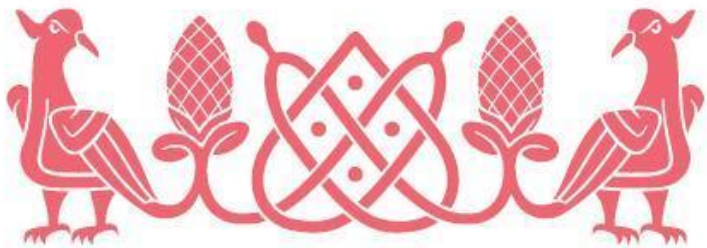
Кот согласился. Пошёл у них пир и веселье; после пира надо коту по обряду иметь с лисицею грех. Кот влез на лису, не столько ебёт, сколько когтями дерёт, а сам ещё кричит:

– Мало, мало, мало!

– Вот ещё какой, – сказала лисица, – ему всё мало!..

Собака и дятел²⁰

...Стала баба ловить дятла и поймала-таки и посадила под решето. Приехал домой мужик, хозяйка его встречает.

– Ну, жена, – говорит он, – со мной на дороге несчастье случилось.

– Ну, муж, – говорит она, – и со мною несчастье!

Рассказали друг дружке всё как было.

– Где ж теперича дятел? Улетел? – спросил мужик.

– Я его поймала и под решето посадила.

– Хорошо же, я с ним разделаюсь! Съем его живого.

Открыл решето, и только хотел взять дятла в зубы – он порхнул ему прямо в рот живой и проскочил головою в жопу; высунил из мужиковой жопы голову, закричал:

---

²⁰ Начало сказки приведено в одноимённой сказке, включённой в сборник «Народные русские сказки» А. Н. Афанасьева. (Прим. ред.)

– Жив, жив! – и спрятался, потом опять высунет голову, опять закричит; не даёт мужику покою. Видит мужик, что беда, и говорит хозяйке:

– Возьми-ка полено, а я стану раком; как только дятел высунет голову, ты его хорошенько и огрей поленом-то!

Стал раком, жена взяла полено, и только дятел высунул голову – махнула поленом, в дятла-то не попала, а мужику жопу отшибла. Что делать мужику, никак не выживет из себя дятла, всё просунет голову из жопы да и кричит:

– Жив, жив!

– Возьми-ка, – говорит он жене, – острую косу, а я опять стану раком, и как только высунет дятел голову – ты и отмахни её косою.

Взяла жена острую косу, а мужик стал раком; только высунула птица голову, хозяйка ударила косою, головы дятлу не отрезала, а жопу мужику отхватила. Дятел улетел, а мужик весь кровью изошёл и помер.

Вошь и блоха

Повстречала вошь блоху:

– Ты куда?

– Иду ночевать в бабью пизду.

– Ну, а я залезу к бабе в жопу.

И разошлись. На другой день встретились опять.

– Ну что, каково спалось? – спрашивает вошь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.